

Летопись политеха

Снова в тайгу

Из цикла «Стройотряды. Правдивые истории»

О том, что Марк Григорьевич Кристаль, доктор технических наук, профессор кафедры «Автоматизация производственных процессов», занялся писательским творчеством, мы уже рассказывали. В газете «Политехник» (15.10.2010 г.) был опубликован его рассказ «Мой первый студенческий отряд» из цикла «Стройотряды. Правдивые истории». Сегодня мы начинаем публикацию его очередного рассказа «Снова в тайгу» из этого же цикла.

Строительство новой школы закончилось. Теперь в поселке Назарово, что в далеком северном краю Ханты-Мансийского национального округа детишки могут получить неполное среднее образование, то есть окончить восьмилетку. Большое, рубленое из бревен в лапу овощехранилище, врезанное в грунт за счет вечной мерзлоты, сможет прекрасно сохранять продукты для местных жителей. А новое общежитие даст кров так называемым вербованным – людям, подписавшим долговременный контракт для работы в местах, столь отдаленных от мест их постоянного проживания.

Возвращаемся домой. Встречи с друзьями, которые не смогли поехать в Сибирь. Рассказы о наших трудовых подвигах, о тайге, болотах, поросших мхом, в который проваливаешься по самые..., ну вам по пояс будет, о зарослях брусники, которую собирали с помощью специального деревянного совка с частыми прорезями, как у гребня. О комарах и мошке.

К этому времени уже сложилась традиция отмечать возвращение из «сухого закона» в банкетном зале на самом верху ресторана «Маяк», где на вечер нанимали цыгана-скрипача. На другой день – тихое кафе «Керамика» на Центральной набережной, где к сухому грузинскому «Цинандали» или «Напареули» подавалось в алюминиевых вазочках вкуснейшее разнообразное мороженое, посыпанное шоколадной крошкой. Под магнитофонную запись популярных мелодий кружатся пары: крепкие руки парней надежно удерживают стройных барышень. Барышни млеют или делают вид, что млеют.

Заработанные деньги кончились как-то очень скоро. Начинался третий курс, весьма напряженный. Стипендии явно не хватало. Здорово выручал Никита Сергеевич Хрущев. К этому времени Н.С. Хрущев уже был отстранен от занимаемой им должности первого секретаря ЦК КПСС и вел жизнь привилегированного, но все-таки советского пенсионера. Тем не менее, многие его начинания еще не были ликвидированы последователями. Поля золотились подсолнечником, сочно зеленели кукурузой. Это он, побывав в США, и насмотревшись на их многочисленные кафе и забегаловки с fast-food, которыми сейчас и у нас никого не удивишь, решил развивать общественное питание и в СССР. Было введено самообслуживание в столовых и буфетах. На столах, для как бы бесплатного потребления, в тарелках, накрытых салфетками, лежал нарезанный хлеб. Стояли также наборы с контейнерами для перца, соли, уксуса и горчицы. Когда до дня студента, то есть дня получения стипендии, оставалась неделя-полторы, и в карманах гулял ветер, я приходил в

институтский буфет (сейчас там приемная комиссия), и с удовольствием поглощал энное количество бесплатных бутербродов с горчицей, запивая их стаканом молока за 5 копеек. Отличный обед для студента!

По утрам, как это бывало регулярно в Сибири, в Назарово, мы бегали на реку – плавали, но теперь уже в Волге. Подошел декабрь. Обжигала холодная вода, острые края льдинок оставляли на коже мелкие порезы. Но сдаваться было нельзя. Ведь рядом были товарищи: Толя Цой, Серега Иванов, Юра Полянчиков, Коля Черемушников, Ира Рябова, Саша Попов, Виталий Прокуров, Витя Самсонов. В тот год я продержался в «моржах» до 26 декабря. Началась сессия. Тут уж не до моржевания. Плюс к этому 3 раза в неделю по вечерам тренировки в северном павильоне Центрального стадиона. Тренировал политеховских боксеров замечательный человек, врач-хирург Узбек Файзович Сейфетдинов. Он учил нас в бою думать, искать слабые стороны и обыгрывать противника. Учил не сгибаться, не пасовать перед трудностями: «Тебя «урунили» на ринге – встань до счета «восемь»! Нокдаун – это всего лишь один пропущенный удар! Соберись! Продолжай бой!».

Подошел к концу и второй семестр. Редкие разгрузки железнодорожных вагонов с картошкой или с цементом, или с еще каким-то грузом не могли поправить бедственное финансовое положение. Я-то еще получал повышенную стипендию, а каково было тем, кто нахватал троек, а то и двоек (почему-то их называли «бананами») и остался без денег?

Короче говоря, нужно было снова собираться в путь-дорогу. Куда? Конечно, в Сибирь, конечно, в тот же Кондинский леспромхоз-миллионер. Туда, где пошла в трубы первая тюменская нефть. Какими же мы были наивными, полагая, что добытые нефтепродукты позволят решить многие проблемы нашей страны. Это сейчас, спустя много лет, видно, что обилие углеводородного сырья улучшило благосостояние только очень тонкого слоя населения. Развратило чиновный, да и некоторый простой люд. Зачем что-то строить, что-то создавать, продадим нефть, а за вырученные деньги купим все, что угодно. Ан нет. Работать надо. Тяжело и упорно. Шесть дней в неделю, а седьмой – отдыхать. Учиться нужно. Тоже упорно. И тоже шесть дней в неделю, а седьмой – отдыхать. Вот и в Сибирь мы ехали – работать. Тяжело и упорно. Теперь мы знали, что это и есть «романтика».

В Сибирь помчались наши гонцы заключать договоры с хозяйственниками. Тот отряд, в который записали меня, снова отправлялся в Назарово. Он частично обновился – появились новые бойцы. Меня назначили бригадиром («бугром») маленькой бригады, состоящей из четырех человек, включая меня. На этот раз нам предстояло строить жилые дома из бруса. Работали в такой бригаде парами, а за бригадиром закреплялись еще и организационные функции. Поскольку в бригаде я был самым опытным, но самым молодым по возрасту, то в шутку объявил, что на строительном объекте кроме бригадира никто не имеет право материться, а то его не отличишь от рядовых бойцов. Шутка – шуткой, а эту установку мои товарищи по бригаде тщательно соблюдали, то ли из уважения к бугру, то ли по внутреннему своему убеждению, что матерщина не очень-то украшает уста интеллигентного человека.

Мой прошлогодний опыт нам здорово помог. Главным принципом руководства бригадой был выбран девиз: «Делай как Я!». Наша бригада стала передовой. Как-то само собой возникло соревнование между всеми бригадами. Особое соперничество было с ребятами Толи Цыбина. К нам приходили перенимать опыт. Двухквартирный одноэтажный дом с двухскатной крышей, покрытой жестью мы вчетвером ставили за 13...14 дней. Поэтому к концу июля условия договора с местной администрацией были выполнены, и в построенное жилье стали заселяться люди, в сараи – скотина, в амбары укладывались дрова. Начальник лесопункта – мужичок, которому за глаза дали кличку Шнурок, стал уговаривать Сашу Попова, командира нашего отряда, на пролонгацию договора. Он желал, чтобы мы построили еще с десятков домов, естественно, с приусадебными постройками. Но возникли непредвиденные обстоятельства. Забастовали местные рабочие, которые пилили нам брус, обрезную и необрезную доску, черепной брус, плахи и прочие необходимые для строительства

материалы.

(Продолжение - в одном из ближайших выпусков газеты.)